

Мо Ли знал, что в своём истинном облике он не может говорить, поэтому он осторожно понёс шокированную песчанку обратно к кровати.

— Вернись обратно.

Сказав это, он положил песчанку в кучу одежды.

Но в одежде долгое время не было никакого движения.

Мо Ли подождал немного, опасаясь, что с песчанкой что-то случилось, и снова раздвинул одежду.

Белая, круглая и мягкая песчанка лежала с открытыми глазами, её лапки были напряжены, и она, не веря в происходящее, несколько раз перекатилась по кровати, но так и не превратилась обратно. Её розовый нос дрожал от злости.

Мо Ли: «...»

Это было плохо. Лекарь Мо сразу же воспользовался своим опытом и начал объяснять песчанке, какие ощущения возникают при превращении.

Однако Мэн Ци вообще не помнил своего первого превращения, более того, он инстинктивно сопротивлялся своей нынешней форме — она выглядела слишком невзрачно, как можно быть таким слабым и круглым существом?

После часа бесполезных попыток вся кровать была несколько раз перекатана песчанкой.

Мо Ли решительно собрал вещи и ночью покинул поселение, иначе на следующий день, если бы Нин Чаньюань или Цю Хун пришли проводить его, ему пришлось бы объяснять, куда делся один человек.

Хотя можно было сказать, что у Мэн Ци срочные дела, но Мо Ли не любил лгать.

Сочинять ложь тоже утомительно, лучше избегать этого.

Итак, под покровом ночи лекарь отправился в путь.

Он взял плотную ткань, завернул в неё песчанку и положил её себе на плечо.

Мастера боевых искусств защищены внутренней силой, и даже дождь не сможет промочить их одежду. Песчанка была достаточно маленькой, чтобы находиться в зоне действия внутренней

энергии, и её не сдуло бы холодным ветром, закрутив шерсть в одну сторону.

— Брат Мэн, я был слишком поспешным.

Мо Ли говорил это, пока шёл, его цингун был настолько хорош, что верхняя часть тела даже не шаталась.

Мэн Ци молча ухватился за одежду лекаря, его чувства были очень сложными.

Когда его мысли раскрылись, Мэн Ци думал, что лекарь разозлится, что его выгонят, но он никак не ожидал такого развития событий.

Сидеть на плече у того, к кому испытываешь чувства? Что это вообще такое?

И даже без одежды! Всё тело завернуто в кусок ткани!

— А завернули тебя в эту ткань, чтобы ты не замёрз.

Мэн Ци испытывал желание одним ударом разрубить стол, он инстинктивно двинулся, и Мо Ли почувствовал, как песчанка топнула лапкой.

— Не двигайся, ты упадёшь, — Мо Ли осторожно поддержал песчанку рукой.

«...»

Действие лекарства продолжалось, и Мэн Ци был предельно ясен. Он начал сомневаться, что лекарь вообще был его сородичем, точно не другая песчанка!

Иначе, обнаружив, что он не может превратиться обратно и не может говорить, лекарь должен был бы превратиться в свою истинную форму и общаться на языке песчанок.

Мэн Ци поднял лапку, чтобы потереть подбородок.

...Но не смог дотянуться, только задел щёку.

Щёки были слишком толстые, подбородок тоже.

Мэн Ци с трудом отодвинул лишнюю кожу и наконец дотронулся до подбородка. Обычное движение, чтобы потереть подбородок в раздумьях, теперь стало таким сложным. Он прищурился, вспоминая своё отражение в тазу с водой. Это была не обычная мышь, которую

можно встретить в амбарах или домах, а вид песчанок, обитающих на севере, в степях.

Голова слишком большая, тело слишком круглое, даже кошка его догонит!

Государственный наставник Мэн, считавший себя мастером боевых искусств с непревзойдённым цингун, погрузился в глубокие размышления.

По логике его память, хоть и неполная, не могла забыть, человек он или демон-оборотень. Все эти годы он то был в сознании, то болел, но ни разу не превращался в свою истинную форму.

Он отчётливо помнил, как ласкал своего питомца, осторожно кормил песчанку листьями.

Та песчанка сначала была худой, но постепенно он откормил её до круглой формы, часто носил на руках.

Мэн Ци также точно помнил, как тело его любимца лежало в земле, обычно мягкое тело стало холодным и жёстким, а лапки, которые обычно быстро двигались, больше не шевелились.

А потом?

Память Мэн Ци была пуста, он впал в ярость и чуть не убил всех вокруг.

Он сожалел, что вообще вышел из дома, но не мог вспомнить, что произошло до этого, и не помнил, откуда взялась та песчанка.

Та песчанка — была ли она его сородичем? Или родственником?

Внезапно Мэн Ци вспомнил, как лекарь странно заговорил с ним о детях.

— Не будет детей с другими родами, и с сородичами тоже не будет детей.

Неужели дети должны рождаться сами?

— Брат Мэн?

Мо Ли вдруг почувствовал, как что-то тяжёлое упало на его плечо, внутренняя энергия автоматически сработала, и его отбросило на несколько футов.

Он даже не успел встать, как понял, что произошло, быстро повернулся и бросил в сторону дорожный мешок.

— Там есть одежда.

«...»

Сзади раздался шорох.

Мо Ли вздохнул с облегчением, наконец он превратился обратно.

Он подождал ещё немного, оценив, что время прошло достаточно, и повернулся.

Мэн Ци стоял с распущенными волосами, его взгляд был сложным.

— Есть ли дискомфорт? — Мо Ли привычно протянул руку, чтобы проверить пульс.

Мэн Ци не сопротивлялся, только его голос стал немного хриплым:

— Ты думаешь, что я испытываю к тебе чувства только потому, что хочу детей?

— Что?

Мо Ли был шокирован. Как он и драконья жила Тайцзина могли родить маленькую драконью жилу? Гора Цимао была слишком далеко от Тайцзина, маленькая и бедная, драконья жила Тайцзина потеряла свои ответвления и была сильно ослаблена, а гора Цимао вообще не могла породить ответвление.

— ... Та умершая песчанка — мой ребёнок? — медленно спросил Мэн Ци.

Лекарь Мо почувствовал укол в сердце, он глубоко вдохнул, стараясь говорить мягко и спокойно.

— Я не знаю, может быть да, а может и нет. Не печалься пока, мы отличаемся от людей, смерть для нас не всегда означает полное исчезновение. Нам нужно отправиться в гору около Тайцзина и посмотреть.

— Не ребёнок, значит, она наш сородич? — Мэн Ци говорил скорее сам с собой. — Мы демоны-оборотни? Духи природы — это демоны-оборотни, звери и птицы тоже демоны-оборотни, мы отошли от своего истинного облика, пытаюсь жить среди людей, и за это нас отвергает Небесный путь? Поэтому всё, что мы делаем, обречено на провал, друзья и близкие покидают нас, и в конце концов мы сами сходим с ума?

— Хватит, я не знаю, что такое Небесный путь!

Мо Ли, видя, что ситуация ухудшается, резко прервал его, чтобы вернуть Мэн Ци в реальность.

Мэн Ци пристально смотрел на него, как будто ждал ответа.

— Если говорить о Небесном пути, то что тогда семья Сы? Что тогда Алтарь Священного Лотоса?

— ... Они люди.

— А люди могут безнаказанно убивать невинных?

Мо Ли нахмурился, даже перестал называть его братом Мэн и повысил голос:

— Государственный наставник Мэн, ты много лет служил династии Чу, и хотя ты думал о благополучии народа, ты всё же попал под влияние людских понятий о морали. Демон-оборотень, ни человек, ни зверь, разве это нарушение морали?

Разве в мире всё делится только на чёрное и белое? Разве в мире есть только правильное и неправильное?

Если ты не принадлежишь к чему-то, значит, ты нарушаешь Небесный путь?

Мэн Ци постепенно пришёл в себя, но голова всё ещё болела.

Да, династия Чу пала после второго императора, разве это была его вина?

Но когда он думал о той песчанке, его сердце сжималось от боли.

— В конце концов, я был слишком поспешным сегодня...

— Нет, если бы не ты, я бы до сих пор не знал правды.

Мо Ли хотел сказать, что они не совсем демоны-оборотни, но он сам не мог превращаться в дракона и чуть не заставил Мэн Ци остаться в форме песчанки. Сейчас Мэн Ци был не в лучшем состоянии, а под рукой не было лекарства, поэтому он решил пока промолчать.

В пустыне раздавался крик совы, ветви нескольких старых деревьев были голыми.

— Мы уже в провинции Юн, — Мо Ли осмотрел окрестности, впереди, кажется, была деревня.

Мэн Ци тоже остановился, его дыхание было неровным.

Мо Ли сомневался, что он вообще слышал, что он говорит.

— ... Брат Мэн?

— Угу, — Мэн Ци машинально ответил.

Хотя он вернулся в человеческий облик, в ушах всё ещё стоял звон, и перед глазами то и дело появлялись видения.

Улицы Тайцзина, густые леса.

Лица людей, от молодых до старых, звуки битв и оружия.

Они смешивались с темнотой ночи, и было почти невозможно отличить, что было реальным, а что — иллюзией.

Мэн Ци увидел перед собой обрыв, внизу бурлила река, усеянная острыми камнями.

Слева горел город, воины сражались в кровопролитной битве, копья и мечи направлялись прямо в его грудь.

Мэн Ци не стал уклоняться.

Потому что он увидел Мо Ли, лекарь был прямо перед ним.

<http://bllate.org/book/15299/1351844>